

Околосмертный опыт. Кросс-культурное исследование на русской и узбекской выборке

Научный руководитель – Гордеева Ольга Владимировна

Бортникова Диана Викторовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: bortnikova.diana@bk.ru

В настоящее время благодаря успехам в медицине все чаще человека, оказавшегося на грани жизни и смерти, удается реанимировать даже после полной остановки сердца, поэтому людей, испытавших околосмертный опыт (ОСО), становится все больше. Появляются конкретные области исследования данного феномена, создаются различные специфические выборки, разрабатываются новые методы исследования. С 80-х годов началось проведение кросс-культурных исследований ОСО, в которых исследователи сравнивали западный ОСО с индийским, африканским ОСО [4,5]. Аллан Келлехер [3] предположил, что ОСО может возникать чаще в тех культурах, в которых религия для общества имеет большое значение. В отечественной психологии также проводились кросс-культурные исследования ОСО, в которых, сравнивалась специфика околосмертного опыта у представителей западной и индийской культур[2]. Эти исследования показали, что околосмертный опыт представителей изученных культур отличается только по специфике ряда элементов и частоте их встречаемости, но сходен по сюжету, объединяющему эти элементы. Поэтому проблемой нашего исследования стал вопрос об универсальности/специфичности околосмертного опыта у представителей различных культур. В связи с этим мы выдвигаем следующую гипотезу: в околосмертном опыте представителей узбекской и российской культур будут наблюдаться различия в содержании, составе элементов ОСО и частоте их встречаемости. Цель данного исследования - сравнить отчеты об околосмертном опыте у представителей российской и узбекской культуры и оценить наличие каждого из элементов ОСО, содержательную специфику данного элемента и частоту его встречаемости в каждой из данной культур. Выборка исследования включала в себя: представителей узбекской культуры - 10 человек, представителей российской культуры - 32 человека. В ходе эмпирического исследования на выборке узбекских респондентов нами были собраны данные посредством стандартизированного опросника О.В. Гордеевой при проведении интервью. Мы провели качественный анализ протоколов интервью российской и узбекской выборок для выявления в каждом протоколе элементов и компонентов ОСО и их содержательной специфики. Также, мы провели сравнительный количественный анализ отчетов для оценки частоты встречаемости каждого элемента ОСО в каждой из выборок с помощью точного теста Фишера. Нами были выявлены элементы, имеющие значимые различия по частоте встречаемости между выборками: 1) «Невыразимость» (россияне чаще испытывают затруднения в вербализации опыта, чем узбеки) ($p=0,049$). Возможно, эти различия связаны с факторами уровня рефлексии или образования респондентов. Для большинства респондентов узбекской выборки русский язык все-таки не являлся родным (7 человек) и было бы логичным предположить у них наличие больших затруднений в вербализации необычного опыта, чем у россиян. Однако, возможно, обнаруженное развитие связано с тем, что узбеки привыкли более тщательно формулировать свои мысли, чтобы донести их до собеседника, говорящего на русском языке и не говорящего на узбекском. 2) «Темный

туннель» (узбеки испытывают темный туннель чаще, чем россияне) ($p=0,023$). Возможно, полученные результаты связаны с методологией нашего исследования и нуждаются в дальнейшей проверке и более тщательной разработке критериев оценки элементов ОСО, т.к. мы регистрировали наличие элемента при присутствии хотя бы одного компонента, а также, в одном случае отнесли к «темному туннелю» присутствие в опыте респондента видения «серого тумана». 3) «Видение своего тела из положения сверху» (россияне чаще переживают данный компонент, чем узбеки) ($p=0,031$). В узбекской выборке данный компонент присутствовал только у одного респондента, в отличие от российской выборки. Возможно, это связано с ограничениями выборки или с индивидуалистической направленностью российской культуры в отличие от коллективистической направленности узбекской культуры, а возможно есть другие причины, которые мы пока не можем понять. 4) «Необычные вкусовые ощущения». Данный элемент пока встретился только в узбекской выборке в отчете одного респондента. По остальным элементам ОСО («внетелесный опыт», «изменение переживания времени», «встреча с другими», «яркий свет», «видения иной реальности», «светящееся существо», «обзор жизни», «граница или предел», «ощущение единства», «решение о возвращении», «реалистичность/нереалистичность», «нежелание делиться опытом», «запоминаемость», «знак опыта положительный», «трансформирующее воздействие ОСО», «новое отношение к жизни и смерти») данные узбекской выборки не имеют значимых различий с данными российской выборки. Сходства могут быть обнаружены за счет присущие всему человечеству универсалии ОСО, выявленные в рассказах разных народов и культур, обусловленные общечеловеческой историей и нейрофизиологическими процессами, которые лежат в основе феномена ОСО и могут получать культурную интерпретацию. В своей работе мы впервые исследовали околосмертный опыт представителей узбекской культуры и сравнили его с околосмертным опытом представителей российской культуры. Мы выявили культурные различия выборок по частоте встречаемости определенных элементов околосмертного опыта и установили, что по остальным элементам ОСО у представителей российской и узбекской культуры нет значимых различий. В процессе данной работы мы освещаем мало изученную тему и при интервьюировании респондентов оказываем психотерапевтическое воздействие на основе правил беседы с людьми, пережившими ОСО, разработанными исследователями исходя из полученных данных по изучению околосмертного опыта [1].

Источники и литература

- 1) 1. Гордеева О.В. Основные принципы обращения с пациентами, пережившими околосмертный опыт: рекомендации медицинскому персоналу и родственникам больного // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф. Кострома: В 2 т. / под ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 2. – С. 235-237.
- 2) 2. Гордеева О.В. Специфика околосмертного опыта у представителей западной и индийской культур: сопоставительный анализ // Вопросы психологии. – 2011. – №3. – С. 121-131.
- 3) 3. Kellehear A. Culture, biology, and the near-death experience // Journal of Nervous and Mental Disease. – 1993. – Vol. 181. – P. 148-156.
- 4) 4. Pasricha S. Near-death experiences in South India // Journal of Scientific Exploration. 1995. Vol. 9. №1. P.79-88.
- 5) 5. Stevenson I. Cases of the Reincarnation Type, Vol. III: Twelve Cases in Lebanon and Turkey. University of Virginia Press. – 1980.